

Научная статья

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.6>

Почему люди хотят выглядеть моложе своих лет? Психологические корреляты и предикторы желаемого воспринимаемого возраста

Татьяна А. Воронцова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

shkurko@sfedu.ru

Аннотация

Введение. Ученые фиксируют увеличение стремления современного человека выглядеть моложе – как следствие внедрения концепции активной старости и культивируемого по меньше мере в течении последних ста лет «культы молодости». При этом, помимо социальной обусловленности данного стремления, есть основания предполагать и психологическую его детерминацию. Целью исследования выступило выявление влияния гендерно-возрастных (гендер, возрастной этап) и психологических факторов (субъективный возраст, отношение к внешнему облику) на выраженность потребности выглядеть моложе своих лет. **Методы.** Выборка: 637 человека от 21 до 75 лет (235 мужчин, 402 женщины). **Методики:** комплекс методик диагностики отношения к своему внешнему облику В. А. Лабунской; анкета «Самооценка возраста» Т. А. Воронцовой; процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» Т. А. Воронцовой. Методы математической статистики: описательные статистики, Т-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, критерий равенства дисперсий Ливиня, корреляционный анализ Спирмена, критерий Крускала-Уоллиса, множественной регрессионный

анализ. **Результаты.** 1) у 88,5% участников исследования зафиксировано наличие потребности выглядеть моложе своих лет; 2) на выраженность потребности влияют фактор «возрастной этап» и гендерный фактор (на выборке молодых участников исследования в возрасте 21–34 года); 3) описаны психологические корреляты потребности взрослых выглядеть моложе своих лет – субъективный возраст; самооценка воспринимаемого возраста и представление об оценках воспринимаемого возраста другими людьми; реальный воспринимаемый возраст; appearance-перфекционизм; значимость внешнего облика; оценка соответствия своего внешнего облика возрасту; планируемая продолжительность жизни; 4) выстроена регрессионная модель потребности взрослых выглядеть моложе своих лет, которая включает такие предикторы, как субъективный и хронологический возраст. **Обсуждение результатов.** В работе впервые проанализирована выраженность потребности взрослых выглядеть моложе своих лет на различных гендерно-возрастных группах, выявлены ее корреляты и предикторы. Полученные результаты обсуждаются в связи с разработкой эмпирической модели конструирования воспринимаемого возраста.

Ключевые слова

внешний облик, возраст, воспринимаемый возраст, субъективный возраст, конструирование возраста, потребность, желаемый воспринимаемый возраст

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01763 «Конструирование воспринимаемого возраста в социальном познании: анализ механизмов и факторов», <https://rscf.ru/project/22-28-01763/> в Южном федеральном университете.

Для цитирования

Воронцова, Т. А. (2024). Почему люди хотят выглядеть моложе своих лет? Психологические корреляты и предикторы желаемого воспринимаемого возраста. *Российский психологический журнал*, 21(1), 108–126. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.6>

Введение

Стремление современного человека выглядеть моложе основано на управлении впечатлением о своем возрасте, возникающем у воспринимающих его других людей, или на так называемом «видимом возрасте», «воспринимаемом возрасте»,

который определяется как «возраст, приписанный человеку (объекту восприятия) другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в результате восприятия его внешнего облика» (Шкурко, Лабунская, 2018, с. 450).

Формирование впечатления о возрасте незнакомого человека у субъекта восприятия рассматривается нами как «конструирование» его возраста, что подчеркивает влияние на этот процесс характеристик как объекта, так и субъекта восприятия (Андреева, 2000; Бодалев, 2015). В рамках данного исследования мы обратились к **желаемому воспринимаемому возрасту**, который определяется нами как возраст, на который хочет выглядеть человек. Разница между паспортным (хронологическим) возрастом человека и тем возрастом, на который он хочет выглядеть в глазах других людей, определяется нами как **потребность выглядеть моложе своих лет (ПВМ)**. Рассматривая расхождение хронологического и желаемого воспринимаемого возраста как потребность, мы опирались на одно из определений потребности как нужды в чем-либо (Зинченко, Мещеряков, 2008), которая определяет поведение человека как индивида (биологические потребности) и его социальное поведение (социальные потребности). ПВМ является социальной потребностью, так как формируется и реализуется в социальном взаимодействии с другими людьми, и на ее возникновение влияет ряд социальных факторов, которые будут рассмотрены ниже.

В первую очередь, стремление людей выглядеть моложе обусловлено широко распространенной в наше время концепцией активной старости. А. В. Юревич пишет в этой связи, что основой жизненной философии XX века стал «культ молодости»: «... уважение к старости ослабевает даже в традиционных обществах, доминируют негативные стереотипы старости, но вместе с тем наблюдается ее «омоложение» – изменение традиционных представлений об этом возрасте в связи с возрастанием средней продолжительности жизни» (Юревич, 2018, с. 5). В. А. Буряковская (2015) также считает, что культ молодости является одной из мифологем массового сознания. К. Шемет и Е. Н. Маковецкая (2021) пишут, что культ вечной молодости и страх старения составляют основу новой философии возраста современного человека; современное общество навязывает человеку культурные стереотипы, дискредитирующие статус взрослого человека, который всеми силами оттягивает наступление старости и старается сохранить молодость: мужчина – через союз с более молодой женщиной, женщина – через обращение к хирургическим и косметическим технологиям. В рамках концепции активной старости «моложавость» внешнего облика является своеобразным эталоном старения и ухода за собой. Многие авторы (Кампос, Чебан, 2018; Шемет, Маковецкая, 2021) подчеркивают противоречивость данной концепции, которая «заставляет человека жить в погоне за ускользающей красотой и молодостью» (Шемет, Маковецкая, 2021, с. 253), побуждает его возвращаться на ранние этапы своего жизненного пути, конкурировать с молодыми людьми за моложавый внешний облик, «играть на чужом поле» с минимальными шансами на победу.

С данной концепцией связан возрастной стереотип «молодые люди предпочтительнее пожилых людей», существование которого зафиксировано в ряде исследований (Диаз, Арсентьева, 2018; Folster, Hess & Werheid, 2014). Так, показано, что в различных языках имеются фразеологизмы, которые пренебрежительно характеризуют пожилых людей (Диаз, Арсентьева, 2018). Обнаружено, что пожилые люди, желающие познакомиться, размещают на соответствующих сайтах свои более ранние фотографии, где они молоды (Gewirtz-Meydan & Ayalon, 2018). Авторы делают вывод о социальной обусловленности сексуальности: «интимность и близость предназначены только для тех, кто "вечно молод"». Также зафиксирована (Воронцова, 2022б) динамика отношений к пожилым людям, имеющим явные возрастные изменения внешнего облика: снижение симпатии (враждебный эйджизм) и увеличение уважения (доброжелательный эйджизм).

Вышеназванный возрастной стереотип – «молодые люди предпочтительнее пожилых людей» – имеет гендерное измерение. Так, описание возраста пожилой женщины в английских фразеологизмах фиксирует ее внешность и имеет негативный эмоциональный оттенок: «old cat» (старая ведьма); «old trout» (старая кляча); описание возраста мужчины, напротив, является отсылкой к его внутреннему состоянию: «a man is as old as he feels, and a woman as old as she looks» (возраст мужчины определяется тем, как он себя чувствует, а женщины – как она выглядит) (Ахмедова, 2018).

С психологической точки зрения в англоязычном дискурсе представлено, что возраст мужчины есть следствие его внутренних самоопределений (его субъективного возраста), а возраст женщины – следствие ее воспринимаемого возраста. Ученые обнаруживают существование «двойного стандарта старения» (Berman, O'Nan & Floyd, 1981; Григорьева, 2018; Клецина, Иоффе, 2019; Клецина, 2020): к стареющим женщинам обществом предъявляются более высокие требования относительно старения, чем к мужчинам. Так, уход за своим внешним обликом является нормативно предписанным для женского ролевого поведения (Клецина, Иоффе, 2019). При этом, как отмечает И. С. Клецина (2020), статус стареющего мужчины в традиционном обществе значительно выше, чем стареющей женщины. Философ Паскаль Брюкнер в своей работе, посвященной философии долголетия (Брюкнер, 2021), описывает гендерно-возрастной стереотип «женщина дурнеет с возрастом, а мужчина становится прекраснее». И. А. Григорьева (2018) с своей работе с красноречивым названием «Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера», анализирует специфику «предписанных» сценариев старения женщин в нашей стране, делает вывод о том, что «пожилые женщины подвергаются двойной стигматизации – как женщины и как пожилые» (Григорьева, 2018, с. 5).

На актуализацию потребности выглядеть моложе влияют и индивидуально-личностные факторы. Так, возрастание потребности выглядеть моложе можно рассматривать как способ стареющего человека совладать со «стрессом старения». А. А. Осьмининой, Т. Л. Крюковой (2020) показано, что естественные возрастные

изменения внешности, сопровождающие старение, являются стрессогенным фактором, который актуализирует интенсивность обращения к различным практикам ухода и трансформации внешности, в том числе хирургическим вмешательствам, с целью коррекции внешности в сторону большей молоджавости. В исследовании О. В. Курьшевой и С. В. Тарасовой (2014) зафиксировано, что внешность, наряду с двумя другими темами (здоровье, общее отношение к жизни) выступают в качестве главных аспектов переживаний человека в пожилом возрасте.

Современный человек стал жить значительно дольше, чем еще 30 лет назад, не говоря уже о продолжительности жизни 100 или 200 лет назад. П. Брюкнер так пишет о современных людях в возрасте от 50 до 60 лет: «эти люди хотели удалиться на покой, а им приходится оставаться в строю» (Брюкнер, 2021, с. 26); их «ожидает еще около тридцати лет активной жизни, что соответствует всей продолжительности жизни европейца тремя веками ранее» (Брюкнер, 2021, с. 40). Эти десять лет, которые П. Брюкнер с иронией называет «отсрочкой», в связи с увеличением пенсионного возраста, достижениями современной медицины, становятся периодом активной социальной жизни человека, который «уже не молод», но и «еще не стар». В исследовании, посвященном особенностям отношения к своему внешнему облику взрослых в возрасте 50–60 лет (Воронцова, 2022а), показано, что в это период жизни значимость, ценность внешнего облика возрастает, что фиксирует возрастание понимания зрелыми людьми инвестиционной силы внешнего облика, его влияния на карьеру, личную жизнь, благополучие и т.д. Этот факт позволяет нам предположить, что различные параметры отношения к внешнему облику могут обуславливать выраженность ПВМ.

Еще одной возможной причиной возрастания ПВМ можно рассматривать разрыв между хронологическим и субъективным возрастом зрелых и пожилых людей, который зафиксирован в целом ряде работ (Мелёхин, 2018; Мелёхин, Сергиенко, 2015; Павлова, Сергиенко, 2019; Sergienko & Kireeva, 2015). Учеными описана возрастная динамика разницы между субъективным и хронологическим возрастом, которая названа «когнитивной иллюзией возраста» (Sergienko & Kireeva, 2015). Эта иллюзия увеличивается с возрастом: чем старше, тем все более моложе своих лет чувствуют себя люди. То есть, в процессе старения человек сталкивается с противоречием между субъективным самоощущением возраста (которое соответствует более молодой возрастной группе) и реакциями / поведением / отношением других людей, которые опираются на воспринимаемый возраст (на возраст, приписываемый этому человеку на основании восприятия его внешнего облика). Это противоречие (по типу когнитивного диссонанса) будет приводить к тому, что человек будет либо стареть внутренне (соотносить свой субъективный возраст с отношением / обращением / восприятием других людей), либо активно преобразовывать свой внешний облик в соответствии со своим самоощущением возраста.

Таким образом, актуализация ПВМ у современного человека есть следствие

влияния социальных (концепция активного старения, гендерно-возрастные стереотипы) и личностных факторов, в качестве которых мы рассматриваем субъективный возраст (и его расхождение с хронологическим), а также отношение к своему внешнему облику (осознание ценности, значимости, стремление к совершенствованию и т.д.), что в совокупности задает практики трансформации, оформления, ухода за внешним обликом, направленные на управление впечатлением о своем возрасте, на создание более молодого «видимого» воспринимаемого возраста.

Гипотезы исследования

Проведенный анализ позволил сформулировать ряд гипотез исследования:

- ПВМ может зависеть от возраста и гендера;
- выраженность ПВМ у взрослых может быть взаимосвязана с самооценкой возраста и параметрами отношения к своему внешнему облику;
- субъективный возраст и параметры отношения к своему внешнему облику могут предсказывать выраженность ПВМ.

Цель исследования

Цель исследования – выявление влияния гендерно-возрастных (гендер, возраст) и психологических факторов (субъективный возраст, отношение к внешнему облику) на выраженность ПВМ у взрослых в возрасте 21–75 лет.

Предметом исследования выступили: ПВМ (разница между хронологическим и желаемым воспринимаемым возрастом), субъективный возраст, отношение к своему внешнему облику взрослых в возрасте 21–75 лет.

Теоретико-методологическими основами исследования выступили: представления о воспринимаемом возрасте как социально-психологическом феномене, связанном со сложнейшими биопсихическими, психофизиологическими процессами (Воронцова, 2022а, 2022б; Шкурко, Лабунская, 2018; Christensen et al., 2009; Ganel & Goodale, 2022; Uotinen, Rantanen & Suutama, 2005); психология социального познания (Андреева, 2000; Бодалев, 2015); социальная психология внешнего облика В. А. Лабунской, в рамках которой внешний облик понимается как феномен, отражающий «различные этапы жизненного пути на основе динамичных, переменных взаимосвязей трех компонентов: 1) физического, 2) социального облика, 3) экспрессивного поведения» (Лабунская, Дроздова, с. 202); гендерная методология (Семенова, Семенова, 2014; Григорьева, 2018; Клещина, Иоффе, 2019; Клещина, 2020).

Методы

Выборка исследования

Выборка исследования – 637 человек возрастом от 21 года до 75 лет (235 мужчин, 402 женщины).

Выборка исследования была разделена на следующие подгруппы по возрасту (Эльконин, 1971):

- «Молодость» (21–34 года, 114 человек, 28 муж., 86 жен., Мвозр. = 26,48);
- «Зрелость до 50 лет» (35–49 лет, 153 человека, 52 муж., 101 жен., Мвозр. = 42,35);
- «Зрелость после 50 лет» (50–59 лет, 215 человек, 90 муж., 125 жен., Мвозр. = 53,93);
- «Пожилый возраст» (60–75 лет, 155 человек, 65 муж., 90 жен., Мвозр. = 64,93).

С каждым участником исследования было подписано этическое соглашение на разрешение использование фотоизображений в научном исследовании.

Методики исследования

1. Процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» (Шкурко, 2018) использована для определения воспринимаемого возраста участников исследования. Процедура включает в себя:

1. фотографирование участников (портретное фото / фото в полный рост);
2. экспонирование фотографий для оценки возраста субъектам восприятия;
3. вычисление воспринимаемого возраста (среднее арифметическое всех полученных оценок возраста);
4. подсчет коэффициента разницы между хронологическим и воспринимаемым возрастом, или показателя «спасенные годы» (Zimm, Modabber, Fernandes, Karimi, Adamson, 2013). Показатель может принимать отрицательные (человек выглядит старше своего возраста) и положительные (выглядит моложе своего возраста) значения.

2. Анкета «Самооценка возраста» Воронцовой Т. А. (Лабунская и др., 2019) использована для фиксации хронологического возраста (ХВ), субъективного возраста (СВ), самооценки воспринимаемого возраста (СВВ), желаемого воспринимаемого возраста (ЖВВ), представлений об оценках возраста другими людьми (ОВВ), а также планируемой продолжительности жизни (ППЖ) (респондентам задавался вопрос «до какого возраста планируете прожить?»). Далее были вычислены коэффициенты расхождения между хронологическим и другими видами возраста, которые отражают, на сколько лет участники исследования чувствуют себя (ХВ–СВ); считают,

что выглядят (ХВ–СВВ); хотят выглядеть (ХВ–ЖВВ); сообщают о том, что другие люди считают их выглядящими (ХВ–ОВВ) моложе или старше своих лет. Показатель ХВ–ЖВВ трактуется нами как выраженность ПВМ.

3. Комплекс методик диагностики отношения к своему внешнему облику В. А. Лабунской (Лабунская, Сериков, 2018):

1. Анкета «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и беспокойность» В. А. Лабунской, Е. В. Капитановой;
2. Методика «Ценность и значимость внешнего облика в различных сферах жизнедеятельности» В. А. Лабунской;
3. Методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» В. А. Лабунской;
4. Шкала appearance-перфекционизма К. Сривастава (K. Srivastava).

Методы математической статистики

Описательные статистики, Т-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, критерий равенства дисперсий Ливиня, корреляционный анализ Спирмена, критерий Крускалла-Уоллиса, множественной регрессионный анализ.

Результаты

Нам первом этапе исследования мы использовали описательные статистики выраженности ПВМ (ХВ–ЖВВ) на различных гендерно-возрастных подвыборках (Табл. 1). Показатель ХВ–ЖВВ по общей выборке исследования принимает значения от -7 до 55 лет, $M = 9,85$, ст. откл. = 7,67. Отрицательные значения (респонденты хотят выглядеть старше своего возраста) показателя ХВ–ЖВВ обнаружены только у 5 человек (0,8%), нулевые значения (респондент хочет выглядеть на свой возраст, что говорит об отсутствии у него ПВМ) обнаружены у 68 человек (10,7%). Положительные значения показателя ХВ–ЖВВ, что говорит о наличии ПВМ, обнаружены у 564 (88,5%) респондентов.

Подавляющее большинство респондентов (88,5%) имеют актуальную потребность выглядеть моложе своего хронологического возраста.

Среднее арифметическое показателя ХВ–ЖВВ с возрастом растет, равно как и его максимальные значения. Проведем анализ значимости различий в изучаемых подгруппах с точки зрения возраста и гендера. Анализ показателей выраженности ПВМ представителей различных возрастных групп по критерию Крускалла-Уоллиса представлен в таблице 2.

Таблица 1

Описательные статистики показателя ХВ-ЖВВ в гендерно-возрастных подгруппах

Минимум	Максимум	Среднее арифметическое	Станд. отклонение
ОСНОВНАЯ ВЫБОРКА (21-75 лет, N = 637)			
-7	55	9,85	7,67
	Мужчины (N = 235)		
-7	55	10,08	9,41
	Женщины (N = 402)		
-2	33	9,72	6,45
	МОЛОДЫЕ (21-34 года, N = 114)		
-7	10	2,67	2,94
	Мужчины (N = 28)		
-7	5	0,57	2,52
	Женщины (N = 86)		
-2	10	3,36	2,74
ЗРЕЛЫЕ ДО 50 (25-49, N = 153)			
0	26	8,59	5,08
	Мужчины (N = 52)		
0	22	7,77	6,08
	Женщины (N = 101)		
0	26	9,01	4,45
ЗРЕЛЫЕ СТАРШЕ 50 (50-59, N = 215)			
0	35	11,77	6,73
	Мужчины (N = 90)		
0	35	10,90	7,25
	Женщины (N = 125)		
0	33	12,39	6,29
ПОЖИЛЫЕ (60-75, N = 155)			
-1	55	13,68	9,42
	Мужчины (N = 65)		
-1	55	14,89	12,25
	Женщины (N = 90)		
0	32	12,81	6,61

Таблица 2

Влияние фактора «возрастной этап» на выраженность ПВМ (параметра ХВ–ЖВВ) по критерию Крускала-Уоллиса

Возрастная группа	Среднее арифметическое ХВ–ЖВВ	Средний ранг по группам	Статистика критерия
Молодые	2,67	113,02	
Зрелость до 50	8,59	298,28	Хи-квадрат = 201,058; p = 0,000
Зрелость после 50	11,77	378,97	
Пожилые	13,68	404,38	

Приведенные результаты показывают влияние фактора «возрастной этап» на выраженность ПВМ: ПВМ значимо поступательно увеличивается с возрастом. Если в молодом возрасте разница желаемого и хронологического возраста составляет всего 2,67 года, то в возрасте «зрелость до 50» она составляет уже 8,59 лет, в возрасте «зрелость после 50» – 11,77 лет, а в пожилом возрасте – 13,68 лет.

Для выявления влияния фактора «гендер» нами был применен t-критерий Стьюдента для сравнения показателя ХВ–ЖВВ в мужской и женской подвыборках сначала на основной выборке, а затем отдельно по возрастным группам (табл. 3). Если критерий равенства дисперсий Ливиня показывал неправомочность применения Т-критерия Стьюдента, то был применен критерий Манна-Уитни.

Таблица 3

Влияние фактора «гендер» на выраженность ПВМ (параметра ХВ–ЖВВ) по критерию Стьюдента или критерию Манна-Уитни (по возрастным подвыборкам)

Возрастная группа	М муж.	М жен.	Статистика критерия
Основная выборка	10,08	9,72	Использован критерий Манна-Уитни: Ср. ранг 1 гр. = 311,61, ср. ранг 2 гр. = 322,54, Z = -0,725 при p = 0,468

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Возрастная группа	М муж.	М жен.	Статистика критерия
Молодые	0,57	3,37	Использован критерий Стьюдента: t = -4,767 при p = 0,000
Зрелость до 50	7,77	9,01	Использован критерий Манна-Уитни: Ср. ранг 1 гр. = 69,57, ср. ранг 2 гр. = 80,83, Z = -1,493 при p = 0,136
Зрелость после 50	10,90	12,39	Использован критерий Стьюдента: t = -1,609 при p = 0,109
Пожилые	14,89	12,81	Использован критерий Манна-Уитни: Ср. ранг 1 гр. = 79,28, ср. ранг 2 гр. = 77,08, Z = -0,302 при p = 0,763

Как видно из таблицы 3, влияние гендерного фактора обнаружено на подвыборке «Молодые». Женщины ориентированы на более молодой воспринимаемый возраст, чем мужчины, хотят выглядеть моложе своих лет (в среднем, на 3,4 года), в сравнении с мужчинами, которые хотят выглядеть моложе в среднем на 0,6 года, то есть их желаемый воспринимаемый возраст приближен к хронологическому. В подгруппах «Зрелость до 50» и «Зрелость после 50» среднее арифметическое показателя ХВ–ЖВВ у женщин больше, чем у мужчин, но разница не значима. У пожилых показатель ХВ–ЖВВ у мужчин даже превышает аналогичный показатель у женщин, но разница также не значима с точки зрения математической статистики, что не позволяет нам сделать вывод о влиянии гендерного фактора на выраженность ПВМ в возрасте 35–75 лет. Также не обнаружено значимых гендерных различий изучаемого показателя в основной выборке исследования.

Для выявления психологических коррелятов показателя ХВ–ЖВВ применен корреляционный анализ Спирмена. В таблице 4 представлены значимые корреляции (на уровне значимости 0,05 и 0,01).

Таблица 4

*Результаты корреляционного анализа выраженности ПВМ (ХВ–ЖВВ) с показателями самооценки возраста и отношения к своему внешнему облику (коэффициент корреляции Спирмена / уровень значимости; ** 0,01; * 0,05).*

Показатель	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
Разница между хронологическим возрастом и субъективным возрастом (ХВ–СВ)	0,521**	0,000
Разница между хронологическим возрастом и самооценкой воспринимаемого возраста (ХВ–СВВ)	0,513**	0,000
Разница между хронологическим возрастом и оценкой воспринимаемого возраста (ХВ–ОВВ) со слов респондентов	0,495**	0,000
Разница между хронологическим возрастом и воспринимаемым возрастом (ХВ–ВВ, «спасенные годы»)	0,363**	0,000
Планируемая продолжительность жизни	0,139**	0,002
Appearance-перфекционизм	0,155**	0,000
Ценность, значимость внешнего облика для академической успеваемости	0,164**	0,000
Ценность, значимость внешнего облика для карьеры	0,099*	0,021
Ценность, значимость внешнего облика для образа жизни	0,123**	0,004
Оценка соответствия внешнего облика возрасту	-0,099*	0,013

Наиболее высокие коэффициенты корреляции показателя ХВ–ЖВВ обнаружены с другими показателями самооценки возраста (ХВ–СВ, ХВ–СВВ, ХВ–ОВВ), а также с реальным воспринимаемым возрастом респондентов, измеренным с помощью «Процедуры фотовидеопрезентации внешнего облика» (ХВ–ВВ). То есть, участники исследования с выраженной ПВМ:

- имеют молодой субъективный возраст (показатель ХВ–СВ);
- считают, что выглядят значительно моложе своих лет (показатель ХВ–СВВ);
- сообщают о том, что другие люди считают их выглядящими (ХВ–ОВВ) моложе своих лет;
- реально выглядят моложе своих лет (показатель «спасенные годы», или ХВ–ВВ).

Также обнаружены связи с когнитивным (значимость внешнего облика для академической успеваемости, карьеры и образа жизни, оценка соответствия внешнего облика возрасту) и поведенческим (appearance-перфекционизм) компонентами отношения к своему внешнему облику. Люди с выраженной ПВМ фиксируют на уровне самооценок несоответствие своего внешнего облика возрасту. Также интерес вызывает обнаруженная нами взаимосвязь показателя ППЖ (планируемой продолжительности жизни) и ХВ–ЖВВ: чем выше ПВМ, тем более длительную жизненную перспективу определяет для себя человек.

На следующем этапе обработки данных для выявления психологических предикторов ПВМ был предпринят множественный регрессионный анализ (пошаговый метод). Перед процедурой нами был проведен анализ корреляционных связей между возможными предикторами, в результате которого были исключены переменные, корреляция между которыми была выше 0,5 (наличие таких переменных снижает ценность регрессионного анализа).

Итоговый список возможных предикторов составили:

- разница между хронологическим и субъективным возрастом;
- разница между хронологическими и воспринимаемым возрастом;
- планируемая продолжительность жизни;
- экономический статус (был включен в окончательный список предикторов, так как показал свое влияние на изучаемую переменную на этапе предварительных подсчетов);
- удовлетворённость и обеспокоенность внешним обликом;
- значимость внешнего облика в сфере общения;
- интегральная оценка внешнего облика;
- выраженность appearance-перфекционизма.

Результаты множественного регрессионного анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты множественного регрессионного анализа (зависимая переменная: выраженность ПВМ (ХВ–ЖВВ); метод: stepwise (по шагам))

Модель	B	Ст. ошиб.	β	t	p
(Константа)	12,472	1,642		7,597	0,000
Разница между хронологическим и субъективным возрастом (ХВ-СВ)	0,357	0,040	0,368	8,885	0,000
Разница между хронологическим и воспринимаемым возрастом («спасенные годы»)	0,252	0,065	0,160	3,873	0,000
Экономический статус	-1,685	0,475	-0,143	-3,550	0,000
Общие показатели регрессии	R = 0,445; R² = 0,198; F = 40,982; p = 0,000				

Результаты регрессионного анализа показали, что в качестве основных предикторов ПВМ выступают субъективный возраст ($\beta = 0,368$), воспринимаемый возраст ($\beta = 0,160$) и экономический статус ($\beta = -0,143$), причем первые 2 показателя увеличивают потребность, а экономический статус – снижает.

Коэффициент детерминации составил 19,8%, что свидетельствует о наличии и других факторов, влияющих на данную потребность, в качестве которых в данном исследовании рассматриваются ряд социальных факторов. С учетом доказанного ранее влияния на изучаемый показатель возрастного фактора нами был проведен еще один раунд регрессионного анализа (Табл. 6); в перечень независимых переменных вошли показатели ХВ–СВ, ХВ–ВВ и возраст испытуемых.

Таблица 6

Результаты множественного регрессионного анализа (зависимая переменная: выраженность ПВМ (ХВ–ЖВВ); метод: stepwise (по шагам))

Модель	B	Ст. ошиб.	β	t	p
(Константа)	-3,989	0,929		-4,294	0,000
Возраст	0,239	0,020	0,425	12,096	0,000
Разница между хронологическим и субъективным возрастом (ХВ-СВ)	0,247	0,033	0,262	7,467	0,000
Общие показатели регрессии	R = 0,579; R² = 0,335; F = 159,3902; p = 0,000				

Проведенный анализ показал, что наиболее высокий коэффициент детерминации (33,5%) дает модель, в которой предикторами ПВМ выступают хронологический ($\beta = 0,425$) и субъективный возраст ($\beta = 0,262$) человека: чем старше становится человек, чем более выражено рассогласование его субъективного и хронологического возраста, тем больше актуализируется его ПВМ.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило доказать первую гипотезу, а именно: выявлено влияние фактора «возрастной этап» на выраженность потребности выглядеть моложе своих лет. Обнаружено, что ПВМ увеличивается с возрастом. Полученные данные на эмпирическом уровне подтверждают выводы, сделанные в ряде работ (Буряковская, 2015; Юревич, 2018; Кампос, Чебан, 2018; Шемет, Маковецкая, 2021).

Обнаружено влияние гендерного фактора, но только на подгруппе молодых людей в возрасте 21–34 года; в других возрастных группах значимых различий между мужчинами и женщинами не было обнаружено – ПВМ актуальна как для женщин, так и для мужчин. Мы предполагали, что гендерный фактор будет оказывать более серьезное влияние, учитывая обсуждаемые выше гендерно-возрастные стереотипы и «двойной стандарт старения» (Berman, O’Nan & Floyd, 1981; Григорьева, 2018; Клецина, Иоффе, 2019; Клецина, 2020). Вероятно, для выявления влияния гендерного фактора необходимо вводить дополнительные переменные, например, уровень дохода, тип проживания (город / сельская местность) или семейное положение. Выявление таких факторов может выступать перспективой дальнейших исследований.

Вторая гипотеза исследования нашла свое подтверждение. Были обнаружены **психологические корреляты стремления выглядеть моложе своих лет**, позволяющие прояснить психологический портрет человека, который стремится к более молодому воспринимаемому возрасту. Это человек, который:

- имеет молодой субъективный возраст и реально выглядит моложе своих лет (имеет более молодой воспринимаемый возраст);
- описывает себя как выглядящего моложе своего хронологического возраста;
- сообщает о том, что другие люди говорят ему о том, что он выглядит моложе своих лет;
- имеет высокий уровень appearance-перфекционизма;
- имеет высокую ценность, значимость внешнего облика (особенно в сферах академической успеваемости, карьеры, образа жизни);
- имеет низкую оценку соответствия своего внешнего облика возрасту (считает, что его внешний облик не соответствует возрасту);

- собирается жить долго (имеет высокую планируемую продолжительность жизни).

Третья гипотеза доказана частично. Мы предполагали, что на выраженность ПВМ будет влиять как самооценка возраста, так и отношение к своему внешнему облику. Множественный регрессионный анализ показал, что предикторами ПВМ выступают хронологический, субъективный и воспринимаемый возраст, а также экономический статус. Выстроены две регрессионные модели:

1. Предикторами потребности выглядеть моложе выступают субъективный и воспринимаемый возраст, а также экономический статус – коэффициент детерминации данной модели 19,8%;
2. Предикторами выступают хронологический и субъективный возраст – коэффициент детерминации модели 33,5%.

Наибольшей прогностической ценностью обладает вторая модель, в которой **в качестве предикторов ПВМ выступают субъективный и хронологический возраст**. Это позволяет понять логику формирования воспринимаемого возраста человека (конечной точки – того, как он выглядит в глазах других людей), начиная с начальной точки – с его ПВМ. Чем старше становится человек и чем более молодо он себя чувствует (относительно своего возраста), тем более выраженной становится его ПВМ. В соответствии с фундаментальными представлениями о социальных потребностях как ведущем факторе социального поведения (Андреева, 2000; Зинченко, Мещеряков, 2008; Бодалев, 2015), ПВМ запускает комплекс взаимосвязанных форм поведения и когнитивно-эмоциональных его компонентов, включающих отношение к своему внешнему облику, что приводит к реальному омоложению человека в глазах других людей. Полученные данные подтверждают роль субъективного возраста и отношения к своему внешнему облику в организации жизнедеятельности человека и выборе практик ухода за своим внешним обликом (Мелёхин, 2018; Sergienko & Kireeva, 2015; Лабунская, Сериков, 2018; Лабунская, Сериков, Шкурко, 2019).

Таким образом, проведенное нами исследование позволило зафиксировать выраженность ПВМ в различных гендерно-возрастных группах и ее социально-психологические корреляты и предикторы.

Перспективами данного исследования является разработка эмпирической модели конструирования воспринимаемого возраста на основании обобщения и систематизации всех изученных на сегодня факторов, влияющих на воспринимаемый возраст. В настоящей работе удалось прояснить фрагмент данной модели, а именно: обозначено место ПВМ и выявлены ее предикторы.

Выводы

- Разница между хронологическим и желаемым воспринимаемым возрастом на выборке взрослых в возрасте 21–75 лет имеет размах от -7 до 55 лет при

среднем значении 10 лет. У подавляющего большинства выборки (88,5%) зафиксировано наличие ПВМ – потребности выглядеть моложе своих лет;

- Выраженность ПВМ значимо увеличивается с возрастом. На этапе «молодость» (21–34 года) разница между хронологическим и желаемым возрастом составляет полгода; «зрелость до 50» (35–49 лет) – 8 лет; «зрелость после 50» (50–59 лет) – 11 лет; на этапе «пожилой возраст» (60–75 лет) – 15 лет.
- ПВМ актуальна как для женщин, так и для мужчин; в подгруппе молодых людей в возрасте от 21 до 34 лет обнаружены гендерные различия (у женщин разница между хронологическим и желаемым воспринимаемым возрастом выше, чем у мужчин).
- Обнаружены психологические корреляты стремления выглядеть моложе своих лет: это субъективный возраст; самооценка воспринимаемого возраста и представление об оценках воспринимаемого возраста другими людьми; реальный воспринимаемый возраст; арреанс-перфекционизм; значимость внешнего облика (в сферах академической успеваемости / карьеры / образа жизни); оценка соответствия своего внешнего облика возрасту; планируемая продолжительность жизни.
- В качестве предикторов ПВМ выступают субъективный и хронологический возраст; отношение к своему внешнему облику не влияет на выраженность данной потребности.

Литература

- Андреева, Г. М. (2000). *Психология социального познания*. Аспект-Пресс.
- Ахмедова, Н. Э. (2018). Образ мужчины и женщины через призму английской фразеологии. В: «Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского»: сборник трудов III Научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. Издательство КФУ им. В.И. Вернадского.
- Бодалев, А. А. (ред.) (2015). *Психология общения. Энциклопедический словарь*. Когито-Центр.
- Брюкнер, П. (2021). *Недолговечная вечность: философия долголетия*. Издательство Ивана Лимбаха.
- Буряковская, В. А. (2015). Культ молодости в массовой культуре. *Вопросы психологии*, 3, 66–72.
- Воронцова, Т. А. (2022а). *Воспринимаемый возраст и отношение к своему внешнему облику у взрослых старше 50 лет*. В А. Г. Фаустова (ред.). *Психологические исследования внешности и образа тела: коллективная монография*. ОТСиОП.
- Воронцова, Т. А. (2022б). Отношение к незнакомому человеку и оценка его возраста по фотоизображению лица, трансформированного в приложении FaceApp. *Экспериментальная психология*, 15(3), 31–49. <https://doi.org/10.17759/expsy.2022150303>
- Григорьева, И. А. (2018). Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера. *Женщина в российском обществе*, 1(86), 5–18.
- Диас, Е., Арсентьева, Е. (2018). Фразеологические единицы, обозначающие старый возраст человека, в английском и русском языках. *Филология и культура*, 1(51), 57–63.

- Зинченко, В. П., Мещеряков, Б. Г. (ред.) (2008). *Большой психологический словарь*. АСТ; Прайм-Еврознак.
- Кампос, А. Д., Чебан, А. Г. (2018). Возрастная идентичность: вызов концепции активной старости. *Клиническая геронтология*, 9–10, 26–28.
- Клецина, И. С. (2020). Гендерная социализация в пожилом возрасте. *Социальная психология и общество*, 11(3), 22–34. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110302>
- Клецина, И. С., Иоффе, Е. В. (2019). Нормы женского поведения: традиционная и современная модели. *Женщина в российском обществе*, 3, 72–90.
- Курышева, О. В., Тарасова, С. В. (2014). Взаимосвязь отношения к собственному возрасту и стратегий совладания со старостью у пожилых людей. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки*, 1(7), 47–55.
- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В. (2018). Теоретические основы и методические подходы к изучению феномена «ценность внешнего облика». *Социальная психология и общество*, 9(3), 91–103. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090310>
- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В., Шкурко, Т. А. (ред.) (2019). *Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования*. Коллективная монография. Мини Тайп.
- Лабунская, В. А., Дроздова, И. И. (2017). Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика. *Российский психологический журнал*, 14(2), 202–226. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.12>
- Мелехин, А. И. (2018). Феномен отрицания возраста пожилым человеком как индикатор субъективного благополучия: аргументы «за» и «против». *Клиническая геронтология*, 24(7–8), 20–26.
- Мелёхин, А. И., Сергиенко, Е. А. (2015). Предикторы субъективного возраста в пожилом и старческом возрасте. *Экспериментальная психология*, 8(3), 185–201.
- Осьминина, А. А., Крюкова, Т. Л. (2020). Факторы отношения женщин средней взрослости к собственному внешнему облику. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 26(2), 56–62.
- Павлова, Н. С., Сергиенко, Е. А. (2019). Исследование качества жизни во взаимосвязи с субъективным возрастом на этапе позднего онтогенеза. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 2, 36–53.
- Семенова, Л. Э., Семенова, В. Э. (2014). Гендерная методология научных исследований: новые возможности в познании объективной и субъективной реальности. *Гуманитарные и социальные науки*, 2, 239–243.
- Шемет, К., Маковецкая, Е. Н. (2021). *Страх старения и культ вечной молодости: новая философия возраста современного человека*. В: *Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации* (с. 251–253). Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.
- Шкурко, Т. А. (2018). Фотовидеопрезентации внешнего облика как метод изучения воспринимаемого возраста человека. *Социальная психология и общество*, 9(3), 104–117. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090311>
- Шкурко, Т. А., Лабунская, В. А. (2018). Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 18(4), 450–456. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456>
- Эльконин, Д. Б. (1971). К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. *Вопросы психологии*, 4, 6–20.

- Юревич, А. В. (2018). Психологические аспекты старения. *Вопросы психологии*, 1, 39–48.
- Berman, P. W., O’Nan, B. A., & Floyd, W. (1981). The double standard of aging and the social situation: Judgments of attractiveness of the middle-aged woman. *Sex Roles*, 7, 87–96.
- Christensen, K., Thinggaard, M., McGue, M., Rexbye, H., Hjelmborg, J. V. B., Aviv, A., Gunn, D., van der Ouderaa, F., & Vaupel, J. W. (2009). Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study. *BMJ (Online)*, 339(7735).
- Folster, M., Hess, U., & Werheid, K. (2014). Facial age affects emotional expression decoding. *Frontiers in Psychology*, 5. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.00030>
- Ganel, T., & Goodale, M. A. (2022). Smiling makes you look older, even when you wear a mask: the effect of face masks on age perception. *Cognitive Research: Principles and Implications*, 7(84). <https://doi.org/10.1186/s41235-022-00432-3>
- Gewirtz-Meydan, A., & Ayalon, L. (2018). Forever young: Visual representations of gender and age in online dating sites for older adults. *Journal of Women & Aging*, 30(6), 484–502. <https://doi.org/10.1080/08952841.2017.1330586>
- Sergienko, E., & Kireeva, Y. (2015). Subjective age: a differentiated analysis. *Social Sciences*, 46(3), 90–107.
- Uotinen, V., Rantanen, T., & Suutama, T. (2005). Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study. *Age and Ageing*, 34(4), 368–372.
- Zimm, A. J., Modabber, M., Fernandes, V., Karimi, K., & Adamson, P. A. (2013). Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery. *JAMA Facial Plastic Surgery*, 15(6), 405–410. <https://doi.org/10.1001/jamafacial.2013.268>

Поступила в редакцию: 26.10.2023

Поступила после рецензирования: 24.11.2023

Принята к публикации: 24.11.2023

Информация об авторе

Воронцова Татьяна Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; РИНЦ Author ID: 482716; SPIN-код РИНЦ: 5881-1344; Scopus ID: 15054882200; WoS Researcher ID: R-8572-2016; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>; e-mail: shkurko@sfnu.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.